

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕОЭСТЕТИКИ

Г. У. ФОН БАЛЬТАЗАРА

Александр Александрович Солонченко

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Теоретические и методологические принципы теоэстетики Г. У. фон Бальтазара // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 100–117. DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.007

Аннотация

УДК 27-1

В статье исследуются основные теоретические и методологические принципы теоэстетики Г. У. фон Бальтазара. В первой части статьи автор ставит проблему языка богословия: как возможно богословие? Как можно с помощью конечного, ограниченно-го, тварного выразить бесконечное, безграничное, вечное? Автор приводит аргументы, с помощью которых Г. У. фон Бальтазар доказывает возможность аналогического языка о Боге. Во второй части статьи выявляются основные аналогии, с помощью которых Бальтазар говорит о Божественном и тварном бытии. В третьей части автор показывает, что для Бальтазара красота — это то, как Бог являет Себя миру, и то, каков Бог от вечности. Автор ставит вопрос: как тварный человек может созерцать нетварную Божественную красоту? Автор констатирует: Г. У. фон Бальтазар анализирует способ явления Красоты и условия её восприятия и тем самым закладывает фундамент для применения феноменологического метода в богословии. Далее автор показывает, как, по мнению Бальтазара, Красота может быть явлена через Церковь и Писание.

Ключевые слова: теоэстетика, богословие красоты, богословская эстетика, Бальтазар, феноменологический метод в богословии, прекрасное, красота, трансценденталии.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 5.11.2025

Theoretical and Methodological Principles of Hans Urs von Balthasar's Theo-Aesthetics

Alexander A. Solonchenko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology, Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiyev Posad 141312, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. "Theoretical and Methodological Principles of Hans Urs von Balthasar's Theo-Aesthetics". *Theological Herald*, no. 1 (60), 2026, pp. 100–117 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.007

Abstract. The article explores the fundamental theoretical and methodological principles of Hans Urs von Balthasar's theological aesthetics. In the first part, the author addresses the problem of theological language: how is theology possible? How can the finite, limited, and created express the infinite, boundless, and eternal? The author presents the arguments used by von Balthasar to demonstrate the possibility of an analogical language about God. The second part identifies the key analogies through which Balthasar discusses Divine and created being. In the third part, the author demonstrates that for Balthasar, beauty is both the way God reveals Himself to the world and what God is from all eternity. The author poses the question: how can a created human being contemplate uncreated Divine beauty? The author concludes that by analyzing the mode of Beauty's manifestation and the conditions of its perception, von Balthasar lays the foundation for the application of the phenomenological method in theology. Furthermore, the author illustrates how, according to Balthasar, Beauty can be manifested through the Church and Scripture.

Keywords: theo-aesthetics, theology of beauty, theological aesthetics, Hans Urs von Balthasar, phenomenological method in theology, the beautiful, beauty, transcendentals.

The article was submitted on 10/27/2025; approved after reviewing on 11/5/2025

Введение

Проект теологической эстетики Г. У. фон Бальтазара называют возрождением красоты в богословии¹ и «наиболее значительным вкладом в христианское понимание красоты и единства трансценденталий за последнее время»². Г. У. фон Бальтазар сплетает в единую сеть богословие, философию, литературу и искусство, что даёт его трилогии³ право занять видное место в богословской, культурной и интеллектуальной сфере⁴ и стать «шедевром богословия XX века»⁵.

Теоэстетический проект, основанный Г. У. фон Бальтазаром, развивается и живёт и после его смерти, причём этот проект не ограничивается католическим богословием. Помимо ярчайших католических мыслителей (Ж.-Л. Марион⁶), его теоэстетические идеи находят воплощение у известных современных протестантских (Д. Милбанк⁷) и православных авторов (Д. Б. Харт⁸, архим. Д. П. Мануссакис⁹). В русскоязычной

- 1 Данстан Э. Карл Барт: красота и слава — вызов пониманию Бальтазара // Богословие красоты / под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. Москва, 2013. (Серия «Современное богословие»). С. 149.
- 2 Иннердал Г. Прекрасная логика. Некоторые аспекты мыслей Ганса Урса фон Бальтазара о взаимопроникновении (перихорезисе) трансценденталий // Богословие красоты / под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. Москва, 2013. (Серия «Современное богословие»). С. 127.
- 3 Трилогией Г. Бальтазара называют его пятнадцатитомную работу, состоящую из трёх частей: теоэстетика, теодраматика и теологика.
- 4 Davies O. The Theological Aesthetics // The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 139.
- 5 Реати Ф. Э. Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога. (Западное богословие XX века) / пер. с итал. Ю. А. Ромашева. Санкт-Петербург, 2002. С. 106.
- 6 Ж.-Л. Марион подчёркивает, что никогда не пишет ни строчки, не спрашивая себя, что подумали бы об этом мыслители, один из которых — Г. У. фон Бальтазар. См.: *Marion J.-L. The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib* / trans. C. Gschwandtner. New York (N.Y.), 2017. P. 19. О соотношении богословских методов Г. Бальтазара и Мариона см.: Солонченко А. А. Богословский метод Ж.-Л. Мариона: между Г. У. фон Бальтазаром и Э. Левинасом // БВ. 2022. № 1 (44). С. 76–87.
- 7 Long D. S. Radical Orthodoxy // The Cambridge Companion to Postmodern Theology / ed. K. J. Vanhoozer. Cambridge, 2003. P. 131.
- 8 Д. Харт называет свою наиболее известную работу «Красота бесконечного» своего рода расширенной маргиналией на полях одной из страниц бальтазаровской трилогии. См.: Харт Д. Б. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины / пер. с англ. А. Лукьянова. Москва, 2010. С. 44.
- 9 Д. Мануссакис называет Г. Бальтазара в числе тех, кто оказал огромное влияние на его мысль. См.: *Мануссакис Д. П. Бог после метафизики. Богословская эстетика* / пер. с англ. Д. Морозовой. Киев, 2014. С. 11.

среде теоэстетический нарратив развивают А. Филоненко¹⁰, О. Давыдов¹¹, А. Гагинский¹² и др. При этом практически каждый из перечисленных последователей Г. У. фон Бальтазара говорит, что теоэстетика — это не законченный проект, а метод богословского мышления.

Большинство теоэстетических проектов последователей Г. У. фон Бальтазара существенно отличаются друг от друга. Наиболее яркий пример — метафизическая теоэстетика Д. Харта и постметафизическая теоэстетика Д. Мануссакиса¹³. Возникает вопрос: из всех бальтазаровских последователей, чей проект теоэстетики сам Г. У. фон Бальтазар мог бы назвать наиболее близким его взглядам? Как известно, Поль Рикёр назвал историю феноменологии историей гуссерлианских ересей¹⁴. Быть может, и история теоэстетики — это история бальтазарианских ересей? Может быть, ни один из перечисленных последователей Г. У. фон Бальтазара не вписывается в рамки его теоэстетики?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, нужно прежде ясно сформулировать основные принципы теоэстетики Г. У. фон Бальтазара. В зарубежной науке есть уже немало исследований, посвящённых богословию красоты Г. У. фон Бальтазара¹⁵. А в русскоязычной литературе есть лишь отдельные работы, в которых исследуются различные идеи Г. У. фон Бальтазара¹⁶, но работ, в которых выявляются и формулируются

- 10 См.: *Филоненко А. С.* Присутствие Другого и благодарность: Контуры евхаристической антропологии. Харьков, 2018; *Он же.* Теоэстетика. 7 лекций о красоте. Москва, 2022.
- 11 См.: *Давыдов О. Б.* Откровение Любви. Тринитарная истина бытия. Москва, 2020; *Он же.* Сияние формы. Этюды о красоте, благе и истине. Москва, 2021.
- 12 См.: *Гагинский А. М.* Теоэстетика в контексте православного богословия // ХЧ. 2022. № 2. С. 182–197; *Он же.* Transcendentalia entis как актуальный философский проект // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 95. С. 67–87.
- 13 Об этих проектах см.: *Солонченко А. А.* Православная мысль в условиях постмодерна: философский контекст и три пути развития // БВ. 2020. № 4 (39). С. 66–84.
- 14 *Ямпольская А. В.* Что такое феноменология // Что такое феноменология: коллективная монография / А. Савин [и др.]. Томск, 2024. С. 104.
- 15 См.: *Roberts L.* The Theological Aesthetics of Hans Urs von Balthasar. Washington (D.C.), 1987; *The Beauty of Christ. An Introduction to the Theology of Hans Urs von Balthasar* / ed. V. McGregor, T. Norris. Edinburgh, 1994; *Davies O.* The Theological Aesthetics // The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 131–142; *Murphy F. A.* Hans Urs von Balthasar: Beauty as a Gateway to Love // Theological Aesthetics after von Balthasar / ed. O. V. Bychkov, J. Fodor. Hampshire; Burlington (Vt.), 2008. P. 5–18; и др.
- 16 *Коначева С. А.* Божественное бытие в эстетической перспективе: категория красоты в трудах Бальтазара и современной православной теологии // Швейцарская теология и русская религиозная философия. Реценция и воздействие / ред. К. П. Алпеева, С. А. Коначевой. Санкт-Петербург, 2017. С. 149–162; *Михайлов П. Б.* Г. У. фон Бальтазар и историческая

ются основные теоретические и методологические принципы его теозэстетики, нет. Данная статья призвана сделать шаг в этом направлении.

Язык богословия

Язык теозэстетики Г. У. фон Бальтазара — это язык аналогий. Выбор аналогического метода он аргументирует как философскими, так и богословскими аргументами. Философские рассуждения на эту тему он выстраивает следующим образом.

Слова и понятия суть продукт человеческого, а значит конечного и тварного ума. Может ли конечное и тварное (слово) выражать бесконечное и нетварное (Бога)? Богословие существует, а значит, богословы предполагают некоторую возможность этого выражения. Как соотносятся слова о Боге с той реальностью, которую мы именуем Богом?

Возможны три основных варианта понимания этого соотношения: унивокальное, эквивокальное и аналогическое.

- 1) Унивокальное употребление слов подразумевает тождественность, однозначность, единообразие в употреблении слов по отношению к Богу и к творению. Например, если мы используем слово «бытие» эквивокально, то оно должно иметь один и тот же смысл, одинаково пониматься, и тогда, когда мы говорим о Бытии Бога, и тогда, когда говорим о бытии творения. С точки зрения теозэстетики Г. У. фон Бальтазара, этот вариант стирает грань между Богом и творением, уравнивает тварь и Творца, бесконечное и конечное, что с его точки зрения недопустимо.
- 2) Эквивокальное употребление слов подразумевает неоднозначность, различие в употреблении: слово «бытие» по отношению к Богу и по отношению к творению употребляется в совершенно разных смыслах. С точки зрения теозэстетики Г. У. фон Бальтазара, этот вариант превращает богословие в пустословие, поскольку лишает слова́ о Боге всякого понятного нам смыслового наполнения. Какой смысл употреблять по отношению

теология // Там же. С. 136–148; Давыдов О.Б. Аналогический язык богословия // Страницы: богословие, культура, образование. 2019. Т. 22. № 4. С. 510–536; Сизоненко Д., прот. Концепции личности человека в религиозно-философской антропологии Ганса Урса фон Бальтазара // Вестник РХГА. 2021. № 2 (22). С. 280–288; Солонченко А.А. Тринитарные концепции Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта: сходства и различия // БВ. 2021. № 1 (40). С. 75–93; Он же. Эсхатология надежды Г. У. фон Бальтазара: между инфернализмом и универсализмом // БВ. 2023. № 3 (50). С. 97–110; Он же. Эсхатологическая концепция Г. У. фон Бальтазара: тринитарный аспект // БВ. 2023. № 1 (48). С. 45–60.

к Богу слово «бытие», если оно означает нечто совершенно неизвестное нам, совершенно недоступное и непонятное нашему уму, ничего не сообщает нам о Боге?

Первый вариант стирает различие между Богом и словом (языком), Творцом и творением, превращает Бога в идола, второй вариант уничтожает всякую связь между ними, отрицает саму возможность богословия. Остаётся третий вариант — аналогический.

Аналогия, с одной стороны, отрицает тождество объектов, между которыми она проводится, с другой стороны, указывает на некоторую пропорциональность, связь, соотношение между ними. Язык аналогий позволяет богословию не скатываться в пустословие и одновременно не сводить Бога к тварному, конечному. Когда слово «бытие» употребляется по отношению к Богу и творению по аналогии, тогда подразумевается, что Бог обладает бытием во всей полноте, а творение причастно бытию лишь в какой-то мере, в какой-то пропорции. Аналогия представляет собой срединный путь между унивокацией (однозначностью) и эквивокацией (разнозначностью), фиксируя диалектическое единство подобия и неустранимого различия между Бытием Бога и бытием творения.

Богословская аргументация применения аналогии следующая. Если мир есть творение Бога, то он не может не иметь на себе отпечатков, следов своего Творца, говорит Г. У. фон Бальтазар. Творя мир, Бог «может только выражать Самого Себя», поэтому «каждый возможный мир будет создан по образу и подобию Бога»¹⁷. Таким образом, мир является подлинным самораскрытием, Откровением Бога, что указывает на наличие сходства между Бытием Бога и бытием мира.

А есть ли богословские основания утверждать различие между Бытием Бога и бытием мира? Конечное бытие создано из ничего (*лат.* *creatio ex nihilo*), поэтому оно есть лишь «тень, след, подобие и образ» бесконечного Бытия. И как тень предмета, имея сходство с самим предметом, остаётся от него отличной, так и тварное бытие, имея сходство с бытием Бога, остаётся от него бесконечно отличным. Таким образом, в рамках аналогического метода всякое утверждение о сходстве божественного и тварного порядков бытия сопровождается признанием их бесконечной онтологической дистанции, превосходящей любые формы подобия.

Этими аргументами Г. У. фон Бальтазар обосновывает свой выбор философско-богословского принципа мышления о Боге — *«analogia*

17 *Бальтазар Г.У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I: Созерцание формы / пер. с нем. Г. В. Вдовиной. Москва, 2004. С. 416.*

entis». Он заимствует этот метод у Эриха Пшивары¹⁸, который, в свою очередь, считал, что этот метод имплицитно присутствовал в христианстве, начиная с древности, а он лишь эксплицирует его и объясняет¹⁹. Э. Пшивара утверждал, что *analogia entis* — это единственный способ говорить о Боге и мире, не редуцируя их друг к другу. *Analogia entis* для него является формальным принципом философско-богословского мышления, при котором усматривается аналогия между Бытием Бога и бытием мира, что указывает одновременно на их сходство и различие.

Analogia entis в теоэстетике Г. У. фон Бальтазара функционирует на двух различных уровнях (здесь Г. У. фон Бальтазар вновь следует за Э. Пшиварой): на первом уровне, в имманентной сфере — для описания сходства и различия между сущим и бытием (Г. У. фон Бальтазар использует хайдеггеровскую идею онтологического различия); на втором уровне — для описания сходства и различия между тварным бытием и трансцендентным ему бытием Творца. Таким образом, *analogia entis* ставит в центр мышления философскую категорию бытия.

Но что же такое бытие? Г. У. фон Бальтазар (как и М. Хайдеггер) не даёт положительного определения этой категории: бытие невозможно подвергнуть дефиниции, нельзя определить «существо бытия в его положительном содержании», бытие всегда ускользает от однозначного понимания²⁰. Это обусловлено тем, что основой бытия как такового является Бог. Из глубины конечного бытия является, раскрывается сама бесконечность, поэтому структура тварного бытия является таинственной и непостижимой бездной. Но если бесконечное Бытие есть основа конечного бытия, то знание о бесконечном Бытии, данное в Откровении, в самораскрытии Бога, транслирует аналогический принцип на понимание всей тварной реальности.

Итак, *analogia entis* предполагает проведение пропорции (анalogии) не от конечного бытия к Бытию бесконечному, а от бесконечного Бытия к конечному, то есть не снизу вверх (где Бог есть проекция человека на Небо), а сверху вниз (где человек и конечное бытие есть проекция (подобие) Бога и бесконечного Бытия).

18 Przywara E. *Analogia Entis: Metaphysics – Original Structure and Universal Rhythm* / trans. J. R. Betz, D. B. Hart. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 2014.

19 Betz J.R. Translator's Introduction // Przywara E. *Analogia Entis: Metaphysics – Original Structure and Universal Rhythm* / trans. J. R. Betz, D. B. Hart. Grand Rapids (Mich.), 2014. P. 43.

20 Бальтазар Г.У. фон. Теология. Т. I: Истина мира / пер. с нем. Г. В. Вдовиной. Москва, 2010. С. 5.

Любовь как основание бытия

Г. У. фон Бальтазар исходит из предпосылки, что Христос — это воплотившийся Бог, который Своим воплощением, жизнью и смертью открыл нам некоторое знание о Себе, о Своём (Божественном) Бытии. Явление Бога во Христе есть Его высшее Откровение, высшее самораскрытие: Бог «объясняет Самого Себя человеку не иначе, как посредством Самого Себя», не словами, а «Своими бытием и жизнью»²¹. Бытие и жизнь Христа есть не что иное, как проявление во времени вечного Бытия Бога. В воплощении Бог являет Себя во времени таким, каков Он есть от (в) вечности.

В то же время в Воплощении бесконечное Бытие являет себя в форме конечного бытия, Бог являет Себя через (в) человека(е). Поэтому для Г. У. фон Бальтазара Воплощение — это высшая открытость Бога в Его прикровенности (человеческой природой). Поэтому знание о Боге, данное в Откровении, есть знание о бесконечном Бытии, данное в конечной форме, а значит, это знание не может не быть аналогическим. Это знание о Боге есть знание не о том, что́ есть Бог, а о том, как Он есть.

Своим воплощением, крестными страданиями, смертью, сошествием во ад Бог открывает Себя человеку как абсолютную Любовь — Любовь, которая ради любимого (ради творения) идёт на самопожертвование, самоотречение, самоумаление (кенозис): будучи бесконечным, становится конечным (человеком); будучи бесстрастным, принимает страдания (Крест); будучи абсолютным Бытием, входит в абсолютное небытие (смерть); будучи Божеством, нисходит в состояние богооставленности (ад).

Таким образом, Любовь для Г. У. фон Бальтазара — это важнейшая аналогия, описывающая Божественное Бытие. Проводя пропорцию от бесконечного Бытия к бытию конечному, Г. У. фон Бальтазар утверждает, что Любовь (бесконечное Бытие) есть основание и глубина (тварного) бытия, а (тварное) бытие есть дар любви, следствие любви, проявление любви, «пропорция» (причастность к) бесконечной Любви.

Выдвижение «красоты» в центр богословского мышления

Возникает вопрос: если важнейшая для Г. У. фон Бальтазара аналогия — это аналогия любви/бытия, то почему для описания этой любви/бытия он избирает именно эти трансценденталии — красоту, благо и истину?

21 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 430.*

Г. У. фон Бальтазар обосновывает это богословской традицией. Эти «имена» применялись к описанию Бога в Откровении (как в Писании, так и в Предании). Но если «благо» и «истина», наряду с «единством», — это центральные и общепризнанные в западной христианской традиции трансценденталии (наиболее общие характеристики всякого сущего) со времён Фомы и Суареса, то обоснование включения в число трансценденталий «красоты» для Г. У. фон Бальтазара стало сложной теоретической задачей.

Чтобы обосновать употребление в богословии трансценденталии «красота», Г. У. фон Бальтазар пишет несколько книг (входят в первую часть его трилогии «Слава Господа: богословская эстетика»). Демонстрации того, как красота (или «Слава Господа», *gloria Dei*) фигурирует в Ветхом и Новом Завете, он посвящает две книги (по одной на оба Завета). Ещё две книги он отводит на то, чтобы показать, как богословие красоты проявляло себя в истории христианской мысли. В книге с подзаголовком «Клерикальные стили» он делает это на примере св. Ирины, блж. Августина, Ареопагита, Ансельма и Бонавентуры²², а в книге с подзаголовком «Мирянские стили» — на примере Данте, Иоанна Креста, Б. Паскаля, Гамана, В. Соловьёва, Д. Хопкинса и Ш. Пеги²³.

Введение «прекрасного» в число трансценденталий бытия и учение об их взаимопроникновении позволили Г. У. фон Бальтазару сделать «красоту» не только неотъемлемой частью богословского дискурса, но и его центром. Красота как одно из имён Бога присутствовала на протяжении всей истории христианского богословия, но центральной категорией она стала именно в проекте Г. У. фон Бальтазара. Он пишет, что красота — это первое и последнее слово богословия, то, с чего оно должно начинаться и чем заканчиваться²⁴. Именно этот момент — выдвигание красоты в центр богословского мышления — делает теозетику Г. У. фон Бальтазара оригинальным теологическим проектом.

Помимо богословского обоснования (примеры из Традиции), использования красоты для описания Божественного Бытия в теозетике Г. У. фон Бальтазара можно обнаружить и философское обоснование. Если Божественное Бытие есть бытие совершенное (это аксиома), то оно есть совершенство всех благ, а значит, и совершенство красоты,

22 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. II: Сферы стилей. Ч. 1: Клерикальные стили / пер. с нем. Москва, 2020. (Серия «Современное богословие»).*

23 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. II: Сферы стилей. Ч. 2: Мирянские стили / пер. с нем. Москва, 2022. (Серия «Современное богословие»).*

24 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I: Созерцание формы. С. 3–4.*

блага и истины. Оно есть сама Красота, Благо и Истина. А если конечное бытие аналогично бесконечному Бытию, то и конечное бытие — (пропорционально) прекрасное, благое и истинное. Так как Божественное Бытие просто, то все его совершенства (трансценденталии) совпадают, а так как конечное бытие аналогично Бытию бесконечному, то и в конечном бытии прекрасное — благое и истинное, благо — прекрасно и истинно, истина — прекрасна и блага. Таким образом, признание перихорезиса трансценденталий в тварном мире означает, что любая форма конечного бытия обладает внутренней целостностью, в которой эстетическое, этическое и когнитивное измерения образуют нерасторжимое онтологическое единство.

Как уже было сказано, *analogia entis* — основной для теозстетики метод богословского мышления — предполагает проведение пропорции (аналогии) не от конечного бытия к бесконечному, а от бесконечного Бытия к конечному. Это касается и красоты. В богословской эстетике Бог прекрасен, а значит, прекрасно и конечное бытие, поскольку оно аналогично Бытию бесконечному. А так как прекрасное есть трансценденталия бесконечного Бытия, которое есть Любовь, то и в конечном бытии прекрасно то, что по любви, ради любви, с любовью.

Г. У. фон Бальтазар стремится оградить свою богословскую эстетику от того, что он называет эстетическим богословием. В обоих теологических направлениях в центре внимания красота, однако подходы к пониманию красоты в них различаются. Эстетическое богословие исходит из внутримирного понимания прекрасного. Прекрасное здесь сводится «к области внутримирных взаимоотношений между “материей и формой”, между “являющимся и являемым”, а также к душевным состояниям воображения и настроения»²⁵. В свою очередь, богословская эстетика исходит из понимания «прекрасного» как одного из трансцендентальных свойств бытия, находящегося в неразрывном единстве с благим и истинным. Такое «прекрасное» не сводится к внутримирно и природно красивому. Первое течение как бы проецирует внутримирное представление о красоте на область богословия, второе идёт в обратном направлении — разработанное в богословской области понятие красоты (красиво то, что по любви) применяет к описанию внутримирной реальности. В первом случае представление о красоте как объекте мышления формируется, исходя из субъективных представлений о ней, во втором — субъективные представления о красоте формируются, исходя из красоты как уже данного «объекта» богословского мышления.

25 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I: Созерцание формы. С. 23.*

Явление Красоты

Но как происходит восприятие этой красоты во внутримирной реальности? Г. У. фон Бальтазар проводит анализ способа явления и условий восприятия красоты и тем самым закладывает фундамент для применения феноменологического метода в богословии. Вслед за Фомой Аквинским он говорит о двух аспектах восприятия прекрасного — о «форме» и «сиянии». Благодаря «форме», прекрасное обладает материальной доступностью, оно может быть воспринято человеком, без формы прекрасное остаётся невидимым и непостижимым. Благодаря «сиянию» — Божественной славе (*др.-евр.* קַבֹּד [kābôd], *др.-греч.* δόξα [doxa], *лат.* gloria), понимаемой как просвечивающая в видимый мир Божественность, — эта форма воспринимается как «прекрасное». Гносеологическим условием восприятия формы в качестве прекрасного выступает вера, позволяющая распознать в эстетическом явлении свидетельство о божественном совершенстве и онтологической благодати всего сотворённого порядка (что Бог прекрасен и прекрасно всё что от Бога).

Красота Христа и Его Креста

Итак, богословская эстетика утверждает, что восприятие прекрасного возможно благодаря наличию у прекрасного формы и сияния/славы. Формой красоты является проявление Божественного в тварном (Откровение), а сиянием — ощущение реального присутствия Божественного в этом проявлении (Откровение есть самораскрытие Бога). Кульминация Божественного Откровения, присутствия Бога в творении — это Воплощение, поэтому Христос (и Его Домостроительство) для Г. У. фон Бальтазара есть «форма всех форм», «образ всех образов»²⁶.

Опираясь на логику прп. Максима Исповедника (у Г. У. фон Бальтазара есть монография, посвящённая прп. Максиму, — «Вселенская литургия»²⁷), Г. У. фон Бальтазар говорит, что мир изначально творится Богом «с учётом» будущего Воплощения, «по образу Христа». Христос есть формообразующая сила, основа и критерий всякой красоты творения. Для Г. У. фон Бальтазара истинная красота — это Христос и Его Крест, который для ума, не освящённого благодатью (форма без сияния), вряд ли может ассоциироваться с красотой (в её внутримирном понимании). При этом для Г. У. фон Бальтазара важна не столько

26 *Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I: Созерцание формы. С. 405.

27 *Balthasar H. U. von.* Kosmische Liturgie: Das Weltbild Maximus' des Bekenners. Einsiedeln: Johannes-Verlag, 1961.

внешняя форма, облик Христа, сколько Его «действие, которое, реализуясь, обнаруживает свою форму» (действие Христа — это действие Любви). Христос, как «форма всех форм», есть воплощённая Любовь, которая являет себя не в статичных образах, а в процессе своей реализации: «Мы видим, чем является эта форма по тому, что она делает»²⁸ — говорит Г. У. фон Бальтазар.

Важно подчеркнуть: богословская эстетика Г. У. фон Бальтазара основана на христологии, что кардинально отличает её от эстетического богословия.

Условия восприятия красоты

Богословская эстетика утверждает, что восприятие прекрасного возможно, благодаря наличию у прекрасного формы и сияния/славы. Формой красоты является проявление Божественного в тварном (Откровение), а сиянием — ощущение реального присутствия Божественного в этом проявлении (Откровение есть самораскрытие Бога). Важным априорным условием восприятия красоты как соединения формы и сияния является вера.

Перечисленные условия восприятия прекрасного показывают, что это восприятие возможно только при наличии двух условий: «действия» Бога и «действия» человека. «Действие» Бога — это Его самооткровение человеку через мир (Его творение и присутствие в нём через участие в его истории) и через Воплощение и жизнь Христа. Это объективное (не зависящее от человека) «действие», явление миру Красоты, которое можно назвать объективным условием восприятия Красоты человеком. «Действие» человека — это его вера в Бога и его расположенность к восприятию Бога/Красоты. Это субъективное условие восприятия Красоты человеком. Субъективность условия, при котором является Красота, объясняет тот факт, что одно и то же событие или вещь может быть воспринята разными людьми по-разному: один воспримет её как прекрасную (есть вера в Бога и расположенность к Его восприятию), а другой — нет (нет веры в Бога или расположенности к Его восприятию). Это же субъективное условие объясняет и тот факт, что один и тот же человек одну и ту же вещь в разное время может воспринимать по-разному.

Бог, будучи кенотичной, самодарующейся абсолютной Любовью всегда (в каждый момент времени), свободно являет себя человеку,

28 *Бальтазар Г. У. фон.* Вселенская литургия: преподобный Максим Исповедник / пер. с нем. // Альфа и Омега. 1997. № 3 (14). С. 106–132; 1998. № 2 (16). С. 108–140; 1999. № 1 (19). С. 92–109; 2000. № 1 (23). С. 67–86; № 3 (25). С. 115–134.

дарует себя, то есть Красота всегда открыта для созерцания её формы и сияния. Человек, будучи существом изменчивым, не всегда открыт для Красоты, не всегда расположен к восприятию её формы и сияния.

Как стать соучастником Прекрасного?

С точки зрения теозстетики задача (не единственная) христианина — это созерцание Красоты (как трансценденталии Божественного Бытия, то есть Любви). Максимальным раскрытием Красоты было само её воплощение и явление в «форме всех форм» — во Христе (в его спасительном подвиге). Созерцание формы Христа есть её восприятие, то есть принятие созерцающим формы созерцаемого, приобщение к этой форме. Таким образом, в плоскости теозстетики быть христианином означает быть причастным к прекрасному, то есть обладать формой, присущей Христу.

Но как человек сейчас может быть причастен к прекрасному, созерцать форму Христа, если эта форма была явлена две тысячи лет назад? Г. У. фон Бальтазар говорит, что Церковь в лице апостолов (и их последователей), которые созерцали «форму всех форм», восприняла форму Христа и являет её всем, кто желает эту форму созерцать. Как форма Христа есть процесс (реализации Его кенотичной (жертвенной) любви), так и Церковь есть не статичная форма, а процесс, форма в процессе своей реализации (завершение которой произойдёт в Эсхатоне). И как форма Христа была одновременно и божественным, и человеческим процессом (начиная с Воплощения, как схождения Святого Духа (Бога), на Марию (человека), и продолжая действиями Христа, как Богочеловека), так и форма Церкви есть действие одновременно и божественное (действие Святого Духа), и человеческое (каждого человека, входящего в Церковь).

Итак, явление и созерцание формы Христа/воплощённой Красоты возможно через соучастие в бытии Церкви. Явление Церковью формы Христа возможно через Писание, таинства, богословие и другие дела любви. Как возможно явление Церковью формы Христа/Красоты — можно продемонстрировать на примере Священного Писания.

Условия явления и восприятия формы Христа/Красоты через Священное Писание

Г. У. фон Бальтазар утверждает, что прекрасное может быть явлено человеку только в двуединстве формы и сияния. Вне формы и сияния восприятие прекрасного человеку недоступно. Христос есть воплощение

прекрасного, или «форма всех форм». Если апостолы имели возможность созерцать красоту непосредственно в Лице Христа и в Его действии, то христиане других эпох созерцают «форму Христа» в Церкви. А одна из форм Христа, порождённая Церковью, — это Писание.

Г. У. фон Бальтазар говорит: «Писание есть “тело Логоса”»²⁹, это одна из форм явления Бога, явления Красоты. Священное Писание не есть сам Логос, оно не тождественно Ему, но лишь образ / форма Логоса, свидетельство о Логосе, точно так же как человеческое тело Христа не тождественно Логосу, но есть Его образ, свидетельство о Его Воплощении, форма явления Логоса. Но как образ Христа, человеческое тело Логоса дало апостолам возможность созерцать (видеть, слышать, осязать) Логос / Красоту / Истину, так и Писание делает для нас возможным созерцание формы Логоса / Красоты / Истины.

Воплощение есть явление Самого Логоса, максимальное самораскрытие Бога в Его прикровенности плотью (Бог является миру в определённой «форме» — в человеческой природе). Это означает, что явление Логоса / Красоты / Истины несёт на себе отпечаток принимающего Его мира, человеческое тело Логоса имеет свои человеческие особенности (цвет глаз, кожи и волос, разрез глаз, овал лица и т. д.). Так и Писание, как «тело Логоса», есть форма явления Логоса / Красоты / Истины в прикровенности текстом; форма, которая несёт на себе исторический отпечаток и человеческие особенности (привнесённые авторами текстов Писания). И как «форма Христа» не сводится к особенностям Его человеческого тела (хотя только в них и открывается в истории), так и «дух Писания» не сводится к его букве (хотя только в ней и даётся нам).

Но если апостолы видели форму Христа / Красоту лицом к лицу, то встреча последующих поколений христиан с формой Христа / Красотой через Писание опосредована опытом восприятия и трансформацией этого восприятия формы в текст апостолами.

Для Г. У. фон Бальтазара текст Писания не транскрипция, не простой перевод прямой речи (Бога) в текст, где человек исполняет пассивную роль пишущей машинки, а результат творческого процесса, взаимодействия, в котором активную роль играли и Бог (Тот, Кто является созерцанию), и человек (тот, кто созерцает и переводит созерцаемую форму в текст). А значит Писание является результатом не только объективного (домостроительного) действия Бога, но и субъективного действия человека (каждого из апостолов).

29 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I: Созерцание формы. С. 497.*

Но для того, чтобы христианин из последующих поколений мог воспринять Писание как форму Христа/Красоты, необходимо и его субъективное «действие» — его вера (в Бога, в то, что Бог Прекрасен, что Писание являет форму Божественной Красоты) и его расположенность к восприятию Бога/Красоты через Писание.

Заключение

Итак, к основным теоретическим и методологическим принципам теозетики Г. У. фон Бальгазара можно отнести следующие принципы:

- 1) Теозстетика базируется на методе *analogia entis*, согласно которому любое утверждение о сходстве Бога и мира с необходимостью предполагает указание на ещё большее различие между ними. Этот формальный принцип позволяет рассматривать бытие мира как соразмерное, но не тождественное абсолютному Бытию;
- 2) *Analogia entis* предполагает проведение пропорции (аналогии) не от конечного бытия к бесконечному, а от бесконечного Бытия к конечному;
- 3) Конечное бытие аналогично (пропорционально) бесконечному Бытию не в том, что оно есть, а в том, как оно есть;
- 4) Так как бесконечное Бытие есть Любовь, то и конечное бытие существует как любовь, аналогично Любви, по причастности к Любви;
- 5) Так как бесконечное Бытие-Любовь есть Бытие совершенное, совершенство всех благ, совершенство красоты, блага и истины, то и конечное бытие (аналогично) прекрасно, благо и истинно;
- 6) Так как бесконечное Бытие есть бытие простое, то в нём все совершенства совпадают; соответственно, красота, благо и истина, как трансценденции бесконечного Бытия, едины, взаимопроникают друг в друга;
- 7) Поскольку конечное бытие аналогично бесконечному Бытию, а в бесконечном бытии красота, благо и истина совпадают, то и в конечном бытии прекрасное — благое и истинное, благо — истинно и прекрасно, истина — блага и прекрасна;
- 8) Так как в теозстетике аналогия проводится от бесконечного Бытия к конечному (а не наоборот), то прекрасным, благим и истинным во внутримирной реальности считается то, что от Бога, то есть по любви;
- 9) Восприятие прекрасного возможно благодаря наличию у прекрасного формы и сияния/славы. Формой красоты называется проявление

- Божественного в тварном, а сиянием — реальное присутствие Божественного в этом проявлении;
- 10) Априорное условие восприятия «прекрасного» (как формы и сияния) — это вера в Бога-Красоту и расположенность к Его восприятию;
 - 11) Так как кульминация Божественного Откровения, явления и присутствия Бога в творении — это Воплощение, то Христос (и Его Домостроительство) есть воплощённая Красота и «форма всех форм»;
 - 12) Восприятие Красоты есть принятие созерцающим формы созерцаемого, приобщение к Красоте;
 - 13) Созерцание Христа, воплощённой Красоты возможно благодаря Церкви, воспринявшей и являющей форму Христа;
 - 14) Явление Церковью формы Христа возможно через Писание, таинства, богословие и другие дела любви;
 - 15) Человек, созерцающий и воспринимающий форму Христа, сам становится её носителем, а значит, и тем, кто её являет. Другими словами, в акте верующего созерцания происходит интериоризация явленной формы Христа.

Источники

- Balthasar H. U. von.* Kosmische Liturgie: Das Weltbild Maximus' des Bekenners. 2., völlig veränderte Aufl. Einsiedeln: Johannes-Verlag, 1961.
- Marion J.-L.* The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib / trans. C. Gschwandtner. New York (N.Y.): Fordham University Press, 2017.
- Przywara E.* Analogia Entis: Metaphysics – Original Structure and Universal Rhythm / trans. J. R. Betz, D. B. Hart. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 2014.
- Бальтазар Г. У. фон.* Вселенская литургия: преподобный Максим Исповедник / пер. с нем. // Альфа и Омега. 1997. № 3 (14). С. 106–132; 1998. № 2 (16). С. 108–140; 1999. № 1 (19). С. 92–109; 2000. № 1 (23). С. 67–86; № 3 (25). С. 115–134.
- Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I: Созерцание формы / пер. с нем. Г. В. Вдовиной. Москва: Изд. ББИ, 2004. (Серия «Современное богословие»).
- Бальтазар Г. У. фон.* Теологика. Т. I: Истина мира / пер. с нем. Г. В. Вдовиной. Москва: Изд. ББИ, 2010. (Серия «Современное богословие»).
- Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Т. II: Сферы стилей. Ч. 1: Клерикальные стили / пер. с нем. Москва: Изд. ББИ, 2020. (Серия «Современное богословие»).
- Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Т. II: Сферы стилей. Ч. 2: Мирянские стили / пер. с нем. Москва: Изд. ББИ, 2022. (Серия «Современное богословие»).

Литература

- Гагинский А. М. Transcendentalia entis как актуальный философский проект // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 95. С. 67–87.
- Гагинский А. М. Теозстетика в контексте православного богословия // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 182–197.
- Давыдов О. Б. Аналогический язык богословия // Страницы: богословие, культура, образование. 2019. Т. 22. № 4. С. 510–536.
- Давыдов О. Б. Откровение Любви. Тринитарная истина бытия. Москва: Изд. ББИ, 2020.
- Давыдов О. Б. Сияние формы. Этюды о красоте, благе и истине. Москва: Изд. ББИ, 2021.
- Данстан Э. Карл Барт: красота и слава — вызов пониманию Бальтазара // Богословие красоты / ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. Москва: Изд. ББИ, 2013. С. 149–165.
- Иннердал Г. Прекрасная логика. Некоторые аспекты мыслей Ганса Урса фон Бальтазара о взаимопроникновении (перихорезисе) трансценденталий // Богословие красоты / ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. Москва: Изд. ББИ, 2013. С. 127–148.
- Коначева С. А. Божественное бытие в эстетической перспективе: категория красоты в трудах Бальтазара и современной православной теологии // Швейцарская теология и русская религиозная философия. Рецепция и воздействие / ред. К. П. Алпеева, С. А. Коначевой. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. С. 149–162.
- Мануссакис Д. П. Бог после метафизики. Богословская эстетика / пер. с англ. Д. Морозовой. Киев: Дух і Літера, 2014.
- Михайлов П. Б. Г. У. фон Бальтазар и историческая теология // Швейцарская теология и русская религиозная философия. Рецепция и воздействие. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. С. 136–148.
- Реати Ф. Э. Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2002.
- Сизоненко Д., прот. Концепции личности человека в религиозно-философской антропологии Ганса Урса фон Бальтазара // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. № 2 (22). С. 280–288.
- Солонченко А. А. Православная мысль в условиях постмодерна: философский контекст и три пути развития // Богословский вестник. 2020. № 4 (39). С. 66–84.
- Солонченко А. А. Тринитарные концепции Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта: сходства и различия // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 75–93.
- Солонченко А. А. Богословский метод Ж.-Л. Мариона: между Г. У. фон Бальтазаром и Э. Левинасом // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 76–87.
- Филоненко А. С. Присутствие Другого и благодарность. Харьков: Александр Савчук, 2018.
- Филоненко А. С. Теозстетика. 7 лекций о красоте. Москва: Никея, 2022.
- Харт Д. Б. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. Москва: Изд. ББИ, 2010.
- Ямпольская А. В. Что такое феноменология // Что такое феноменология: колл. монография / ред. А. Савина. Томск: Изд. ТГУ, 2024. С. 104–135.
- The Beauty of Christ: An Introduction to the Theology of Hans Urs von Balthasar / ed. В. Mc-Gregor, T. Norris. Edinburgh: T&T Clark, 1994.

- Betz J. R.* Translator's Introduction // *Przywara E. Analogia Entis* / trans. J. R. Betz, D. B. Hart. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 2014. P. 1–115.
- Davies O.* The Theological Aesthetics // *The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 131–142.
- Long D. S.* Radical Orthodoxy // *The Cambridge Companion to Postmodern Theology* / ed. K. J. Vanhoozer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 126–148.
- Murphy F. A.* Hans Urs von Balthasar: Beauty as a Gateway to Love // *Theological Aesthetics after von Balthasar* / ed. O. V. Bychkov, J. Fodor. Hampshire; Burlington (Vt.): Ashgate Publishing, 2008. P. 5–18.
- Roberts L.* The Theological Aesthetics of Hans Urs von Balthasar. Washington (D.C.): The Catholic University of America Press, 1987.